К. Р. Капсалыкова
Екатеринбург

ОБРАЗЫ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЧИНЕНИИ ИОАННА СКИЛИЦЫ

Историческая хроника Иоанна Скилицы (Σύνοψις Ιστοριών) входит в число важнейших источников по военно-политической истории Византии IX–XI вв. В «Синопсисе историй» наибольший интерес представляют заключительные книги, повествующие о событиях последней четверти X – первой половины XI в. Основываясь на не сохранившихся до нашего времени источниках, Скилица подробно описывает период правления Василия II (976–1025) и его преемников, вплоть до прихода к власти Исаака I Комнина (1057–1059)[1].

Несомненным достоинством сочинения Скилицы является его достоверность. Придерживаясь провозглашенного им принципа написания «правдивой истории», автор рассказывает об известных ему событиях подробно и беспристрастно[2]. В отличие от своих современников Михаила Пселла и Михаила Атталиата, Иоанн Скилица уделяет внимание самым разнообразным событиям: войнам, церковной истории, стихийным бедствиям, пророчествам, порой даже малодостоверным слухам. Именно поэтому Σύνοψις Ιστοριών долгое время удостаивался в историографии уничижительных оценок. Скилицу обвиняли в сухости и примитивности изложения, хронологической путанице, а болгарский исследователь В. Н. Златарский называл сведения Σύνοψις Ιστοριών о болгаро-византийских отношениях «лживыми»[3].

---

[1] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin ; New York, 1973. P. 314–500.

[2] Ibid. P. 4.57–59.

[3] См.: *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453). München, 1897. S. 366; *Златарски В. Н.* История на българската държава през средните векове. София, 1971. Т. 1. С. 609.

Столь острая реакция на произведение Скилицы вполне понятна, так как стиль этого автора может привести в замешательство любого ценителя классической античной литературы. Действительно, для «Синопсиса историй» характерны сухие и краткие оценки и характеристики. Зачастую Скилица переходит от описания важнейших исторических событий к изложению мелких фактов, легко «перемещается» по территории Византии и сопредельных стран. Из-за этого нередко возникает хронологическая путаница, так как автор прерывает рассказ об одних событиях и начинает описывать другие[4].

О биографии Скилицы известно немного. По всей видимости, его карьера на императорской службе началась в 50-е гг. XI в. и была достаточно успешной. При Алексее I Комнине (1081–1118) куропалат Иоанн Скилица занимал должности протовестиария и друнгария вила[5]. Последнее упоминание о нем относится к марту 1092 г., когда «куропалат и бывший друнгарий вила» Иоанн Фракисийский направил императору ὑπόμνησις («памятную записку»), посвященную правовым вопросам[6].

Сочинение Скилицы является продолжением «Хронографии» Феофана. В основном автор придерживается хронологического принципа повествования. Во вступительной части хроники Скилица писал, что ему знакомо значительное число исторических произведений. Далее он перечислил имена четырнадцати авторов, «писавших историю» до него. Следует отметить, что хрониста многое не устраивало в сочинениях предшественников. Прежде всего, он упрекал их в предвзятости[7]. Ски-

---

[4] См.: *Сюзюмов М. Я.* Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. Юрьев, 1916. Т. 2. С. 122–123; *Любарский Я. Н.* Михаил Пселл: личность и творчество. К истории византийского предгуманизма // Две книги о Михаиле Пселле. СПб., 2001. С. 419.

[5] Georgius Cedrenus Historiarum compendium / rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838. T. 1. P. 5.4: ὁ δὲ πρωτοβεστιάριος Ἰωάννης ὁ Θρᾳκήσιος; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 3.4–5: Ἰωάννου κουροπαλάτου καὶ γεγονότος μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλας Σκυλίτζη. Подробнее о происхождении и карьере Иоанна Скилицы см.: *Seibt W.* Ioannes Skylitzes. Zur Person der Chronisten // JÖB. 1976. Bd. 25. S. 81–85.

[6] Jus graeco-romanum / ed. C. E. Zachariae von Lingenthal. Lipsiae, 1857. Pars. 3: Novellae constitutiones. P. 376. См. также: *Antoljak S.* Wer könnte eigentlich Joannes Scylitzes sein? // Actes du XIVe congrès international des études byzantines (Bucarest, 6–12 septembre 1971) / éd. par M. Berza, E. Stănescu. Bucuresti, 1976. T. 3. S. 678–679.

[7] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 4.36–38.

лица писал: «…истории вышеупомянутых писателей были рассмотрены мной с большой осторожностью… многие противоречия и разногласия были оставлены в стороне». В итоге он собрал и изложил правдивую историю, которую готов передать будущим поколениям[8].

Несмотря на то, что «Синопсис историй» лишен многих литературных достоинств, присущих «Хронографии» Михаила Пселла[9], сочинение Скилицы насыщено уникальными историческими сведениями. Занимая высокие должности в императорской администрации, автор имел доступ к архивам столичных ведомств. Как никому другому, ему были понятны причины кризиса Византии в конце XI в. Более того, Скилица предчувствовал дальнейшее ослабление империи, с тоской вспоминая о блестящих прошедших временах. По его мнению, упадок начался после смерти Василия II, в правление его младшего брата Константина VIII (1025–1028)[10].

Событиям, связанным с военно-политической историей Византии X–XI вв., Скилица уделял самое пристальное внимание. Во многих случаях, при описании военных действий он упоминал титулы и должности византийских военачальников, а также перечислял воинские контингенты, входившие в состав императорской армии. Хроника Скилицы является единственным византийским источником, в котором подробно описаны военные кампании Василия II и боевые действия на Востоке в 30–40-е гг. XI в.[11]

В историографии существует предположение, что на начальном этапе карьеры Скилица был хорошо знаком с высокопоставленными византийскими военачальниками. Наибольшим влиянием и известностью среди них пользовался Катакалон Кекавмен (Κατακαλὼν ὁ Κεκαυμένος). А. П. Каждан отмечал, что с определенного момента Скилица, который ранее редко находил одобрительные слова для представителей

[8] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 4.45–47.54–55.

[9] *Любарский Я. Н.* Михаил Пселл: личность и творчество. С. 419: «Действительно, что может быть общего между непритязательной «монашеской» хроникой и одним из самых совершенных созданий византийской литературы, произведением ученейшего Пселла!»

[10] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 370.21–23.

[11] *Cheynet J.-Cl.* Jean Skylitzès, lecteur des chroniqueurs du Xe siècle // Remanier, métaphraser: fonctions et techniques de la réécriture dans le monde byzantin / éd. par S. Marjanović-Dušanić, B. Flusin. Belgrade, 2011. P. 117–120.

светской знати, начал подробно и с восхищением описывать подвиги Катакалона Кекавмена[12].

Прославленный военачальник стал главным героем заключительной части «Обозрения историй». Следует отметить, что в данном случае Скилица отступил от характерных для него беспристрастности и спокойствия[13]. Фактически на страницах Σύνοψις Ἱστοριῶν была воссоздана военная карьера Катакалона Кекавмена: протоспафарий и командир тагмы Армениака в 1041/1042 г.; катепан Паристриона в 1043 г.; дука Иверии в 1047–1048 гг.; стратилат Востока в 1049 г.; магистр и дука Антиохии в 1056 г.[14] Особенно подробно Скилица писал о «выдающейся» роли Катакалона Кекавмена во время мятежа Исаака Комнина, который вознаградил военачальника титулом куропалата[15].

Образ Катакалона Кекавмена, созданный в хронике Иоанна Скилицы, является эхом представлений об идеальном полководце, что господствовали в особом мире византийского пограничья. Такие качества Кекавмена, как ум, выдержка, справедливость, осторожность и умение избегать излишнего кровопролития, сформировались на основе опыта, накопленного поколениями фемных архонтов, оборонявших восточные границы империи. А. П. Каждан предполагал, что Скилица использовал не сохранившийся до нашего времени текст, посвященный воинским подвигам Катакалона Кекавмена[16]. Об этом косвенно свидетельствует

---

[12] *Каждан А. П.* Рец.: Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum. Editio princeps. Recencuit I. Turn. Corpus fontium historiae byzantina. Vol. 5. Apud. W. de Griuter et socios. Berolini et Novi Eboraci, 1973 // Историко-филологический журнал. Ереван, 1975. № 1. С. 207.

[13] *Shepard J.* A suspected source of John Scylitzes' Synopsis Historion: the great Catacalon Cecaumenus // BMGS. 1992. Vol. 16. P. 171–181.

[14] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 406.17–18 (πρωτοσπαθάριος… καὶ τοῦ τάγματος ἄρχων τῶν Ἀρμενιακῶν); 433.27–28 (ἄρχων ὢν τῶν παρὰ τὸν Ἴστρον πόλεων καὶ χωρίων); 438.62 (δοὺξ Ἰβηρίας); 467.5 (στρατηλάτην τῆς ἀνατολῆς); 483.3 (μάγιστρος καὶ δοὺξ… Ἀντιοχείας).

[15] Ibid. P. 495.47–50; 497.3–11; 500.84–88 (κουροπαλάτης). См. также: *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 31–32; *Мохов А. С.* Военная политика Исаака I Комнина // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. История. Экономика. Политология. Информатика. Белгород, 2012. № 1 (120). С. 54–57.

[16] *Каждан А. П.* Рец.: Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum. С. 208: «вполне вероятно, что Скилица жил и писал в окружении если не самого Катакалона Кекавмена, то его почитателей и родственников».

также сама манера изложения событий, связанных с полководческой деятельностью Кекавмена. Хронист не только перечисляет личные качества военачальника: «мужественный, умный, предусмотрительный»[17]. Помимо этого, он обладает большим военным опытом, знанием тактических приемов «варваров», умеет находить способы эффективного противодействия любому противнику[18].

Благородное происхождение, хорошее воспитание и образование занимали важное место среди качеств византийского полководца XI в. Однако гораздо важнее были его действия, реальные заслуги и победы, одержанные над врагами империи. Об этом писал не только Иоанн Скилица, но и его современники Михаил Атталиат, Кекавмен (возможно, дальний родственник куропалата Катакалона Кекавмена), Никифор Вриенний[19]. Автор «Синопсиса историй» упоминал, что его «главный герой» происходил из знатной семьи, связанной родственными узами с малоазийскими и македонскими кланами провинциальной военной знати. Одновременно хронист утверждал, что «Кекавмен ничем не был обязан родителям»[20]. Быстрое продвижение по службе он заслужил благодаря собственному мужеству, храбрости и хорошему знанию военного дела.

Иоанн Скилица включил в заключительную часть Σύνοψις Ἱστοριών описание нескольких военных кампаний и сражений, в которых принимал участие Катакалон Кекавмен. В 1041/1042 г. он командовал гарнизоном Мессины. Несмотря на то, что под его началом было всего 800 воинов, византийский военачальник вынудил арабов отступить от города, одержав над ними «великую победу»[21]. Летом 1049 г., во время похода восточной полевой армии против печенегов, Катакалон Кекавмен безуспешно призывал стратига-автократора ректора Никифора напасть на противника внезапно, не давая ему собраться с силами. В итоге византийские войска бежали с поля боя, не выдержав атаки кочевников под Диакеей. Только небольшой отряд под командованием Катакалона

---

[17] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 483.13; 487.27.

[18] Ibid. P. 449.22–45. 450.85 – 451.44.

[19] См.: *Каждан А. П.* Социальные воззрения Михаила Атталиата // ЗРВИ. 1976. Кн. 17. С. 5–6, 8.

[20] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 483.15.

[21] Ibid. P. 406.16 – 407.45. Подробнее см.: *Felix W.* Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055. Wien, 1981. S. 214–215.

Кекавмена оказал печенегам ожесточенное сопротивление. Враги окружили его и уничтожили, а раненый стратилат Востока попал в плен[22].

Следует отметить, что чудесное спасение смелого и достойного воина – один из весьма распространенных сюжетов византийской литературы. В исторических хрониках, агиографических и эпических произведениях сохранились сюжеты, повествующие о заступничестве небесных сил за императоров и полководцев, оказавшихся в смертельной опасности. Михаил Атталиат писал, что только чудо спасло от гибели будущего императора Никифора Вотаниата (1078–1081), когда он находился в плену у узов в 1064/1065 г.[23] В «Дигенисе Акрите» упоминаются святые покровители воина: «Было с ним благословление Божие // и необоримой Богоматери, // и всех ангелов и архангелов, // и Феодоров праведных мучеников, // наградами увенчанных, прославленных: // один зовется Стратилат, другой Тирон, // святой Георгий много помогал ему // и больше всех ему благоприятствовал славнейший Димитрий»[24].

Иоанн Скилица не связывал спасение Катакалона Кекавмена, получившего в битве при Диакее несколько тяжелых ран, с вмешательством небесных сил[25]. На поле боя византийского военачальника нашел знатный печенежский воин Кулин (πατζινάκος… Κουλῖνος). Он отвез его в свою палатку, приказал ухаживать и заботиться о нем. По словам Скилицы, Катакалон Кекавмен был знаком с Кулином со времени службы на должности катепана Паристриона[26]. По нашему мнению, упоминание мелких деталей, вплоть до характера полученных Кекавменом ран, подтверждает предположение А. П. Каждана. Иоанн Скилица использовал не сохранившийся до нашего времени текст, посвященный Катакалону Кекавмену.

---

[22] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 467.2 – 469.51. Подробнее см.: *Мохов А. С.* К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами (1046–1053 гг.) // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2005. № 10 (39). С. 20–21.

[23] Michaelis Attaliotae Historia / rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1853. P. 87.9–22.

[24] Digenis Akritis: the Grottaferrata and Escorial versions / ed. by E. Jeffreys. Cambridge, 1998. P. 2.17 – 4.25.

[25] По сфрагистическим данным известно, что Катакалон Кекавмен считал своим небесным покровителем архангела Михаила, изображение которого помещено на печатях, принадлежавших прославленному военачальнику. См.: *Cheynet J.-Cl.* Par saint Georges, par saint Michel // TM. 2002. Vol. 14. P. 125.

[26] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 469.50–60.

По всей видимости, сначала в неизвестном тексте, а потом в хронике Иоанна Скилицы был создан образ Катакалона Кекавмена – идеального полководца. Известны сходные по жанру произведения, посвященные деятельности прославленных византийских военачальников: Петроны, Иоанна Куркуаса, Никифора Фоки[27]. Как и все эти полководцы, Катакалон Кекавмен был опытным командиром, знатоком различных приемов боя, военных построений и маневров. Перед нами предстает образ предводителя многотысячных армий, а не героя, добывающего себе славу в опасных и часто бессмысленных поединках.

В заключительной части сочинения Скилицы упоминаются многие представители византийской военно-политической элиты. Однако ни талантливые военачальники Никифор Ксифий, Георгий Маниак и Михаил Иасит, ни будущие императоры Исаак Комнин, Константин Дука и Никифор Вотаниат не удостоились в «Синопсисе историй» столь подробного жизнеописания, как Катакалон Кекавмен. Скилица кратко упоминал о деятельности многих византийских полководцев. Его характеристики отличаются емкостью, точностью биографических данных и уважительным отношением к военной службе. Кроме того, по этим отрывочным, и зачастую не связанным друг с другом, упоминаниям можно проследить историю знатных провинциальных семейств империи: Комнинов, Дук, Склиров, Фок, Аргиров, Куркуасов[28].

Иоанн Скилица уделял внимание не только византийским, но и иностранным военачальникам. В первую очередь, это относится к полководцам болгарского царя Самуила (976–1014): Никулице, Добромиру, Драксану, Кракре и др. Сведения «Синопсиса историй» уникальны тем, что другие письменные источники не сохранили подробной информации о болгарских военных деятелях, принимавших участие в войнах с Византией в последней четверти X – начале XI в.[29]

---

[27] Подробнее см.: Καρπόζηλος Απ. Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονογράφοι. Αθήνα, 1997. Τ. 2. Σ. 35–39; *Каждан А. П.* История византийской литературы (850–1000 гг.): эпоха византийского энциклопедизма / под ред. Я. Н. Любарского, Е. И. Ванеевой, Д. А. Черноглазова. СПб., 2012. С. 298–303.

[28] См.: *Stephenson P.* [Rev.]: Catherine Holmes, Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxford Studies of Byzantium. Oxford, Oxford University Press, 2005. 625 p. // BZ. 2007. Bd. 100. Heft. 1. S. 221.

[29] Исключение составляет рассказ Кекавмена о Деметрии Полемархе (Δημήτριος ὁ Πολεμάρχιος). См.: Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / подгот. текста, введ., пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 190.18 – 192.10.

В 989/990 г. болгарские войска захватили крепость Сервия. Это позволило им контролировать южные подступы к Фессалонике и важную дорогу, соединяющую Лариссу и Веррию. Болгарским гарнизоном Сервии командовал Николай (Никулица), один из наиболее доверенных соратников Самуила[30]. В 1000/1001 г. он сдал крепость войскам Василия II, получив за это титул патрикия. Однако вскоре Никулица бежал к Самуилу и вместе с болгарским царем предпринял неудачную попытку осады Сервии. Через некоторое время Никулица попал в плен к византийцам и был брошен в тюрьму[31].

Военачальник Дамиан (Добромир) командовал болгарскими войсками в Веррии. Он происходил из болярского рода и был женат на сестре царя Самуила[32]. В 1001 г., после недолгой осады, Добромир сдал Веррию императорским войскам, получив за это титул анфипата. Скилица писал, что сын Добромира, также Добромир (ὁ νέος Δοβρομηρός), отказался переходить на византийскую службу. Добромир Младший продолжал вести военные действия вплоть до гибели царя Ивана Владислава. Весной 1018 г. он вместе с архонтами Несторицей (ὁ Νεστορίτζης) и Лазарицей (ὁ Λαζαρίτζης) явился к василевсу и «был принят с честью»[33].

«Доблестный муж» Драксан (Драгшан) руководил обороной неприступной крепости Воден. Длительное время он успешно отражал попытки византийских войск завладеть крепостью, «поразив своим упорством императора». Тем не менее, гарнизон сдался, не получив подкреплений от царя Самуила. Драгшан получил разрешение поселиться в Фессалонике. Он женился на дочери τοῦ πρώτου τῶν πρεσβυτέρων («первого священника») храма св. Димитрия, у них было четверо детей. По сообщению Скилицы, Драксан дважды предпринимал безуспешные

---

[30] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 344.93–94: ὁ δὲ τὰ Σέρβια φυλάττων Νικόλαος… Νικολιτζᾶς.

[31] Ibid. P. P. 344.98–16. См. также: *Мохов А. С.* Микроструктуры византийской военно-административной системы в X–XI вв.: фема Сервия // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2010. № 3 (79). С. 21–25.

[32] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 344.89–93 (Δοβρομηρός ὁ τῆς Βερροίας κατάρχων). См. также: *Strässle P. M.* Krieg und Kriegführung in Byzanz. Die Kriege Kaiser Basileios' II. gegen die Bulgaren (976–1019). Köln ; Weimar, 2006. S. 160–161.

[33] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 359.29–32.

попытки бежать в Болгарию. В конечном итоге, он был казнен по распоряжению Василия II[34].

Судя по рассказу Скилицы, переговоры с болгарскими военачальниками принесли Василию II гораздо большую пользу, чем кровопролитные и дорогостоящие осады хорошо укрепленных крепостей. Полководцы Самуила сдавали «неприступные твердыни» в обмен на византийские придворные титулы, что предусматривало пожизненные денежные выплаты. Примечательно также, что ни один болгарский военачальник не получил хоть сколько-нибудь значимую должность в императорской армии. В отличие от Василия II, Самуил ничего не мог предложить своим полководцам. По сути, победа над Болгарией была одержана не только на полях сражений, но и в финансовой сфере. Захват ключевых укрепленных пунктов в Фессалии и Македонии открывал византийской армии путь во внутренние области Болгарского царства.

В 1004 г. императорские войска начали осаду Перника, мощной крепости, которая господствовала над долиной р. Струмы. Болгарским гарнизоном командовал «искусный в военном деле муж» Кракра[35]. Об этом военачальнике известно мало, его христианское имя в источниках не упоминается. Кракра же, скорее всего, является прозвищем[36]. По словам Скилицы, после неудачного штурма крепости византийское командование попыталось склонить болгар к сдаче льстивыми речами и щедрыми обещаниями. Однако Кракра отказался переходить на сторону императора, и василевс вынужден был отступить.

Кракра удерживал Перник и его окрестности до 1018 г. После смерти царя Ивана Владислава сопротивление болгар прекратилось. Кракра отправил к императору своего брата, который договорился о сдаче Перника и еще 35 крепостей в обмен на «почести и титулы». Встреча Василия II, Кракры и 35 подчиненных ему воевод («находив-

---

[34] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 345.27–33 (Δραξάν τὰ Βοδινά κατάρχων). См. также: *Strässle P. M.* Krieg und Kriegführung in Byzanz. S. 162–163.

[35] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 347.70–75 (οὗ φύλαξ ἦν ὁ Κρακρᾶς); 355.26 – 356.36; 357.63–71. См. также: *Пириватрић С.* Самуилова држава. Обим и карактер. Београд, 1997. С. 117–118.

[36] «Крагкша – птица, близкая к вороне, Colaris» (Даль)… Далее сюда же крéчет (см.), кимр. crech «крик», др.-инд. krakaras «куропатка серая». Цит. по: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2. С. 365.

шихся под рукой») состоялась в Серрах. Кракра получил от императора титул патрикия[37].

Таким образом, герои Иоанна Скилицы, в отличие от персонажей Льва Диакона или Михаила Пселла, имели мало общего с античным идеалом военачальника. Как правило, эти люди были неразрывно связанны с византийскими реалиями. Скилица особенно ценил в своих героях знание военного дела. Однако качества полководца не ограничивались только военной сферой. Порой должности и официальные назначения значили гораздо меньше, нежели признание со стороны сослуживцев, семьи, рода. Помимо этого, Иоанн Скилица ценил у военачальников мужество, честность и стремление к справедливости. Это касалось не только византийских полководцев, но и врагов империи.

K. R. KAPSALYKOVA
EKATERINBURG

THE IMAGES OF MILITARY COMMANDERS IN HISTORICAL COMPOSITION OF JOHN SKYLITZES

This article is devoted to analysis of polemological representations of John Skylitzes. In the «Synopsis historiarum» the military ideal was presented realistically, in contrast to the images of military leaders in historical compositions of Leo the Deacon and Michael Psellos. A special attention is given to the images of Katakalon Kekaumenos and Bulgarian military commanders.

[37] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 357.63–71. См. также: *Пириватрић С.* Самуилова држава. С. 127–128.